

Время летело незаметно, и годы сменяли друг друга.

Под мягким, но настойчивым давлением главы секты, Фан Чуньшэн постепенно принял на себя бразды правления множеством дел. За это время он наловчился в алхимии и самосовершенствовании — по крайней мере, теперь он держался достаточно уверенно, чтобы никто не заподозрил в нем дилетанта.

Успехи Вэй Наньси и вовсе поражали воображение: к семнадцати годам он уже достиг стадии Золотого Ядра. Даже Ду Цзунъюань, глядя на такую скорость развития, чувствовал невольный укол зависти. Глава секты то и дело вызывал Фан Чуньшэна на серьезные разговоры, пытаясь выведать секреты его педагогики: мол, как же нужно наставлять ученика, чтобы добиться столь невероятных плодов?

Фан Чуньшэн лишь неопределенно улыбался в ответ. Что он мог сказать? Титул «учителя» достался ему даром, а на деле еще большой вопрос, кто из них кого учит.

Кун Хуайи провел в Мире Земных Благ почти три года. Ситуация с вторжением демонов там оказалась куда серьезнее, чем предполагалось вначале. Помимо царства Цяньсун, где теперь твердой рукой правила Чжу Фуцин, следы влияния демонических сил обнаружились в соседних землях и нескольких мелких государствах у подножия хребта Юньлу.

Кун Хуайи приложил немало усилий, пытаясь выяснить, какими путями демоны просачиваются в Мир Земных Благ. Юэ Цзян, наблюдавшая за ним всё это время, в конце концов вынесла вердикт: у этого человека, похоже, и впрямь нет никакой «дамы сердца» — за всё время он не проявил интереса ни к чему, кроме охоты на демонов.

За это Фан Чуньшэн искренне уважал Кун Хуайи. Если за его действиями не крылось какого-то тайного коварного умысла, то такое рвение можно было назвать истинным благом для Поднебесной. Мало кто из практиков — особенно столь высокопоставленных и прославленных — согласился бы тратить годы на изматывающие поиски в захолустье.

В один из дней Фан Чуньшэн, закончив возиться у алхимической печи, принялся за разбор скопившихся бумаг. В этот момент в комнату вошел Юнь Чжиюй.

За годы совместной работы — особенно после того, как Фан Чуньшэн в полной мере ощутил всю тяжесть ответственности, которую на него спихнули, — он проникся к Юнь Чжиюю глубокой симпатией. Этот парень был по-настоящему надежным человеком.

В Башню Возвращения Луны только Юнь Чжиюю и Вэй Наньси позволялось входить без стука, не обращая внимания на запреты и формальности. Впрочем, оба они были слишком хорошо воспитаны, чтобы врваться в чужие покои, не предупредив о себе.

— Учитель, младший брат Вэй уже достиг Золотого Ядра... — Юнь Чжюй замаялся. — Скажите, в этот раз... он пойдет на Великое соревнование секты?

Кун Хуайи, вернувшись из Мира Земных Благ, несколько раз навещал Вэй Наньси. Юнь Чжюй присутствовал при этих встречах и знал, что юноша до сих пор официально не поклонился учителю и не прошел обряд посвящения.

По мнению Юнь Чжюя, это было чистой формальностью. Вэй Наньси столько лет прожил в Зелёной долине, его буквально вырастил Господин долины — было бы странно, если бы он выбрал кого-то другого.

Однако способности Вэй Наньси к алхимии... Юнь Чжюй прекрасно понимал, в чем тут загвоздка. Сказать, что у парня нет таланта к зельеварению — значит отвесить ему незаслуженный комплимент. За все годы в долине Юнь Чжюй повидал всяких учеников, но такого, чтобы каждый сеанс у печи неизменно заканчивался взрывом — видел впервые. Если бы не Фан Чуньшэн, который лично снабжал подопечного редкими ингредиентами и печами, наставники из Алхимической палаты давно бы прогнали Вэй Наньси с позором. Каким бы гением ты ни был в боевых техниках, переводить ценное добро впустую — грех непростительный.

Поэтому Юнь Чжюй и не знал, что думать о будущем младшего соученика.

Фан Чуньшэн усмехнулся:

— Пусть решает сам. У него наверняка есть свои соображения на этот счет. Не стоит за него переживать, и уж тем более — не смейте его удерживать, если он захочет уйти.

— Легко сказать, — вздохнул Юнь Чжюй. — Старшие ученики знают подоплеку и понимают границы, но нынешняя молодежь... Они же смотрят на него как на Старшего брата. Многие новички пришли в долину только ради него. Если они узнают, что он уходит, боюсь, за ним потянется целая процессия.

Фан Чуньшэн представил эту картину и невольно рассмеялся. Вэй Наньси умудрился стать неформальным лидером Зелёной долины, и теперь к его слову прислушивались абсолютно все — от неофитов до признанных мастеров.

— Ладно, я поговорю с ним на досуге.

Обменявшись еще парой шуток, Юнь Чжюй перешел к делу:

— Учитель, на предстоящем соревновании глава секты, скорее всего, не появится. А мастер Кун, кажется, собирается в Тайное царство Морских Облаков.

Улыбка сползла с лица Фан Чуньшэна. Юэ Цзян окончательно «одичала» в Мире Земных Благ — Чжу Фуцин писала, что та вроде бы нашла себе спутника на пути Дао и возвращаться в ближайшее время не планирует. Глава секты отмалчивается, Кун Хуайи уезжает... Значит, вся организация этого балагана опять свалится на него.

— Хорошо. Я уточню у главы секты. Если нам придется взять это на себя, обсудим подробнее.

— Старший брат! Старший брат Вэй! — стоило Вэй Наньси выйти из алхимической палаты, как его нагнала толпа учеников. Большинство из них были старше него, но называли его «Шисюн» с искренним почтением.

Вэй Наньси остановился и обернулся:

— Что-то случилось?

Вперед вышла девушка необычайной красоты. Даже в простом ученическом платье она сияла, а в ее взгляде читалось нескрываемое восхищение.

— Старший брат Вэй, на грядущем алхимическом турнире... вы уже нашли себе напарника?

Вэй Наньси вспомнил об этом состязании. Для Зелёной долины это было событием года, но его собственные успехи на этом поприще оставляли желать лучшего. Заметив блеск в глазах девушки, он мягко, но твердо ответил:

— Боюсь, в алхимии я совершенно безнадежен. Не хочу портить другим статистику и мешать победе.

Красавица Лу — так ее называли в долине — заметно сникла. Она хотела сказать, что сама может «вытянуть» их двоих, лишь бы Вэй Наньси был рядом и получил награду, но побоялась задеть его самолюбие. После долгой паузы она выдавила:

— Тогда... а в Великом соревновании секты вы будете участвовать? Если да...

Вэй Наньси улыбнулся:

— Скорее всего, нет. Но всё будет зависеть от решения Господина долины.

Девушке больше нечего было сказать. В самом деле, зачем Старшему брату Вэй какие-то призовые пилюли? Господин долины так печется о нем, что, даже если Вэй Наньси за всю

жизнь не сварит ни одного стоящего снадобья, он никогда не будет ни в чем нуждаться. И уж точно те пилюли, что дает ему Фан Чуньшэн, в тысячу раз лучше тех, за которые они борются на турнирах. Она почувствовала себя совершенно беспомощной.

Как только Вэй Наньси ушел, за его спиной раздались разочарованные вздохи:

— Даже у Красавицы Лу ничего не вышло... Нашего «маленького Шисюна» невозможно куда вытащить.

— Посмотрите на это с другой стороны: может, он просто ненавидит алхимию? Надо попробовать другой подход!

— Если он и впрямь так не любит алхимию, боюсь, скоро он перестанет быть учеником Зелёной долины. Эх...

Все дружно запричитали. В шестнадцать-семнадцать лет, когда юность в самом расцвете, а внешность столь безупречна, трудно не стать предметом обожания. Жаль только, что все эти нежные чувства разбивались об ледяное спокойствие юноши.

— Вернулся? — Фан Чуньшэн, полулежа на столе, с тоской смотрел на гору писем, в которых обсуждалась всякая чепуха. У него уже начинала дергаться жилка на виске.

Вэй Наньси подошел и принялся машинально приводить бумаги в порядок. Просмотрев пару страниц, он удивленно поднял бровь:

— Ученик Озера Красных Кистей и ученица Террасы Небесного Зеркала решили стать спутниками на пути Дао... Почему это прислали тебе?

— Потому что дома никого нет! — Фан Чуньшэн потер виски. — Все разбрелись кто куда, шляются по свету, а мне приходится выступать свидетелем на их свадьбах.

Вэй Наньси хмыкнул, не выражая ни согласия, ни протеста:

— Даже если Шишу Юэ нет, разве нет Кун Хуайи? Он что, совсем отстранился от дел?

— Он тоже уезжает.

Фан Чуньшэн всерьез подозревал, что прежний владелец этого тела столько раз «прогуливал» подобные обязанности, что Ду Цзунъюань, увидев его внезапное рвение к работе, решил

вывалить на него всё накопившееся за годы.

Теперь на его столе красовалось всё: свидетельства о браках, расторжение контрактов, выдача дипломов выпускникам, расчет пенсий для старейшин... Горы мелких, нудных дел, требующих тщательной проверки. А если где-то случался конфликт, который младшие наставники не могли решить из-за недостатка авторитета или сил — Фан Чуньшэну приходилось вставать и тащиться разбираться лично.

Слава Небесам, драки и дуэли случались редко. Это была самая неприятная часть: если два горячих барана решали выйти на помост, где «жизнь и смерть не важны», Фан Чуньшэну потом приходилось разгребать последствия и приводить в порядок место происшествия. При его правлении о таких вещах не стоило и мечтать — любого, кто заикался о дуэли, он подвергал такой мощной идеологической обработке на тему «строительства гармоничного мира практиков», что желание махать мечом отпадало надолго.

Вэй Наньси, еще не знавший всех подробностей, спросил:

— Кун Хуайи? И куда он собрался на этот раз?

— В Тайное царство Морских Облаков. — Фан Чуньшэн припомнил, что об этом месте говорили еще тогда, когда он только попал в этот мир. Кажется, оно открыто уже давно, и туда отправилось множество старейшин и учеников.

— Оно открыто уже лет десять, если не ошибаюсь. Обычно Тайное царство Морских Облаков доступно от пяти до восьми лет, но в этот раз портал задержался. Говорят, на море уже начались пространственные колебания, так что выход откроется в ближайшие месяцы. Кун Хуайи едет встречать наших.

Те, кому удавалось выйти из Тайного царства живыми, обычно приносили богатую добычу. Но за пределами портала их всегда поджидали «охотники» — вольные практики, не имевшие допуска, но жаждавшие легкой наживы. Они сбивались в стаи и использовали самые гнусные приемы, подстерегая ослабленных после испытаний практиков. Даже сильные мастера порой гибли в таких засадах.

Поэтому Секта Линсяо и другие крупные секты всегда посылали могущественных экспертов, чтобы обеспечить безопасность своих учеников. В секте Линсяо эту почетную, но опасную миссию обычно брал на себя Кун Хуайи.

— Тайное царство Морских Облаков... — Вэй Наньси на мгновение задумался. — Помнится, в этот раз там случилось немало бед. Я тогда был в глубокой медитации, но Кун Хуайи как-то вскользь упоминал об этом. Кое-что осталось в памяти.

— О? Что за беды?

— Кажется, в этот раз в глубинах царства пробудился Шэнь — дух тумана. Совсем молодой, первозданный. Он поглотил большую часть духовной энергии этого места, из-за чего портал не смог открыться вовремя. К тому же он напустил столько иллюзий, что ученики разных фракций начали резать друг друга. Грабежи и убийства в тайных мирах — дело обычное, но чтобы такая открытая бойня... это было впервые.

Фан Чуньшэн нахмурился. Дело принимало скверный оборот.

— И чем всё закончилось?

— Не помню точно, — покачал головой Вэй Наньси. — Кажется, Кун Хуайи всё уладил.

Он помолчал и добавил:

— Я хочу на это посмотреть. Если получится, я тоже отправлюсь в Тайное царство Морских Облаков.

Фан Чуньшэн отложил бумаги, в его взгляде промелькнула тревога:

— Как ты собрался туда идти? Кун Хуайи хоть и кажется покладистым, но...

— Я пойду один, — перебил его Вэй Наньси, заметив беспокойство на лице учителя. — Я уже на стадии Золотого Ядра. Путешествовать в одиночку для меня не проблема. Или ты до сих пор считаешь меня ребенком?

Фан Чуньшэн осекся. И впрямь, Вэй Наньси уже в Золотом Ядре. В любой другой истории герой его уровня давно бы уже сменил локацию, бороздил просторы мира, влипал в приключения и совершал прорывы, оставляя сверстников далеко позади.

Разве можно такому таланту вечно сидеть дома?

<http://bllate.org/book/17581/1712242>